

ЖУРНАЛИСТ

СОЦИАЛЬНЫЕ

КОММУНИКАЦИИ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ISSN: 2221-6073
Индекс 94195

■ Теория и практика современных СМИ

Черниченко Е.Н. Медиапространство
как основа культурной глобализации
Приднестровья

Сук Ярослав. Язык странствующих и бродяг –
тайный аргумент или язык коммуникаций?

Витвинчук В.В., Лаврищева М.С.
Универсальный журналист
в мультимедийную эпоху

■ СМИ и общество

**Комиссаров В.П., Данилова М.Г.,
Эшкерт А.М.**
Пресса Республики Чувашии и её особенности

■ Политология

Стоян Георгиев Денчев, Ива Николова.
Атавизм болгарских СМИ в «гибридной» войне
Болгария – Россия

■ История журналистики

Играев Б.А., Речицкий Л.А.
Сообщество журналистов России

№ 4 • 2019

<http://journalist.profruj.ru/>

п
ЖУРНАЛИСТ
СОЦИАЛЬНЫЕ
КОММУНИКАЦИИ

№ 4 (36) 2019

периодическое научно-практическое издание
издается с 2011 г.

включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по отраслям науки и группам специальностей научных работников:

22.00.00 – социологические науки; 23.00.00 – политология;
10.01.00 – литературоведение
журнал входит в систему РИНЦ

Главный редактор - А.В. Черняк, профессор, доктор исторических наук, Заслуженный работник культуры РФ (Журналистика)

Экспертный совет журнала

Богданович Галина Юрьевна – профессор, доктор филологических наук, декан факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

Валовая Мария Дмитриевна – профессор, доктор экономических наук, профессор, кандидат филологических наук, советник ректора Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Ванев Георгий Станев – профессор, доктор политических наук, главный редактор газеты «Работнически вестник» (Республика Болгария).

Вартанова Елена Леонидовна – профессор, доктор филологических наук, декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Гавра Дмитрий Петрович – профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой связей с общественностью Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета.

Гариффулин Васил Загитович – профессор, доктор филологических наук, руководитель Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета.

Доктороу Гилберт – доктор философии (США).

Дугин Евгений Яковлевич – профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой тележурналистики ФБГОУ ДПО «Академия медиаиндустрии».

Иванищева Ольга Николаевна – профессор, доктор филологических наук, заведующая кафедрой культурологии и межкультурных коммуникаций, теории языка и журналистики ФБГУ ВО Мурманского арктического университета.

Ибраева Галлия Джумсудовна – доктор филологических наук, профессор факультета журналистики Казахского национального педуниверситета имени Абая (Республика Казахстан, Астана).

Карлюкевич Александр Николаевич – министр информации Республики Беларусь.

ИИВ

РОССИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
С-Петербург
03.20.22 468

Содержание

Теория и практика современных СМИ

Е.Н. Черниченко Медиапространство как основа культурной глобализации Приднестровья.....	5
В. В. Витвинчук, М. С. Лаврищева Универсальный журналист в мультимедийную эпоху.....	14
Ярослав Сук Язык странствующих и бродяг - тайный арго или язык коммуникации?.....	22

СМИ и общество

В.П. Комиссаров, М.Г. Данилова, А.М. Эшкерт, Пресса Чувашии и ее особенности.....	34
Хэ Ли Публичная дипломатия и социальные сети, как действенный механизм влияния на международную ситуацию	45
Глобальная хартия этики журналистов.....	52

Политология

Стоян Георгиев Денчев, Ива Николова Атавизм болгарских СМИ в «гибридной» войне Болгария – Россия.....	55
--	----

История журналистики

А.В. Черняк Властители дум людских.....	60
Б.А. Играев, Л.А. Речицкий Сообщество журналистов России между двух революций.....	90

Медиаобразование

ПРОГРАММА КУРСА Тенденции развития печатных СМИ. Периодическая печать в современной России.....	105
--	------------

Конгрессы, конференции, форумы

А.М. Цыганенко Международный симпозиум «Печатная и издательская культура» на Пекинской книжной ярмарке – 2019.....	125
Аннотации к статьям номера (на английском языке).....	131

Властители дум людских

А.В. Черняк, профессор, доктор исторических наук, e-mail:alcherniak@mail.ru

Статья посвящена роли личности в истории?! Да, творец истории народ! Но у каждого народа есть авторитеты, лидеры, вожди. В данном случае со страниц дореволюционной печати перед нами предстают властители дум человеческого своего времени: Плеханов, Струве, Миллюков, Чернов, Керенский, Ленин, Троцкий, Сталин. Популярны были не только они, но они оставили наибольший след в отечественной истории и журналистике – возглавляли партии и общественные объединения, печатные издания. Они – активные участники и двигатели трех революций в стране. Талантливые журналисты, редакторы. Какие идеи провозглашали? Почему им верили?

На страницах журнала уже рассказывалось о журналистах Ленине, Сталине, Троцком. Не менее яркими были и Плеханов, Струве, Чернов, Миллюков, Кропоткин. Ниже речь об их вкладе в журналистику.

Ключевые слова: *печать, журналисты-редакторы, лидеры партий, революции в России, партийная журналистика.*

У каждой партии свои вожди. И свои издания. Основоположники российского марксизма – Г. Плеханов и П. Струве. С них и начнем.

Георгий Валентинович Плеханов

Мягко говоря, оба обделены вниманием исследователей журналистики. А ведь именно Георгий Валентинович Плеханов первым выкатил огненный шар на просторы страны, он один из основоположников марксизма в России, организатор борьбы за социальные права трудящихся масс. Ленин, как говорят в народе, еще под стол пешком ходил, когда Плеханов, подхватив у Герцена колокол, пытался разбудить Россию. Перевел на русский язык в 1882 году «Манифест Коммунистической партии», (Ленину тогда было всего 12 лет), ввел в марксистскую литературу термин «диалектический материализм», отсутствовавший в трудах Маркса.

Плеханов будущее России связывал со свержением самодержавия, развитием капитализма и рабочего движения. Народовольческой модели, которую разделял на первых порах, позже противопоставил социалистический переворот, состоящий из двух, следующих друг за другом с относительно небольшим (позднее пришёл к выводу, что значительным) интервалом революций – буржуазно-демократической и социалистической. Главной движущей силой этих революций считал пролетариат, руководимый марксистской партией. Плеханов видел в

крестьянстве, как и в нарождавшейся либеральной буржуазии, реальных союзников рабочих в их борьбе с самодержавием. Русская буржуазия, по мнению Плеханова, запоздала в своём социально-политическом развитии, поэтому её господство не сможет быть продолжительным. Подготовку условий для социалистического (коммунистического) переворота (с целью установления диктатуры пролетариата, перехода средств производства в общественную собственность) Плеханов, вслед за Марксом, связывал с быстрой пролетаризацией крестьянства и городского мещанства, превращением наёмных рабочих в самый многочисленный слой общества.

Сам из небогатой семьи отставного офицера, с золотой медалью окончил Михайловскую Воронежскую военную гимназию, затем учился в юнкерском училище в Петербурге. В 1874 году поступил в Петербургский горный институт, через два года исключён «за невзнос платы». Женится на враче Розалии Марковне Боград. Его мать внучатая племянница Белинского, а он – племянник министра здравоохранения СССР Семашко.

Начинал как социалист-утопист – критиковал Успенского, который писал о расслоении в русской деревне. Плеханов вел пропагандистскую работу среди рабочих Питера (а на рабочих тогда смотрели, как на тех же крестьян, которые только пришли в город), и его точка зрения постепенно изменилась: пришел к выводу, что рабочие более революционны, чем крестьяне. В статье «Законы экономического развития и задачи социализма в России», опубликованной в газете «Земля и воля», Плеханов, оставаясь еще на позициях народничества, приходит к выводу, что и рабочий класс нельзя игнорировать. А вскоре обратился к марксизму и роли крестьянства отводит в революции второстепенное значение.

Произнесенную в 1876 году у Казанского собора речь закончил словами «Да здравствует «Земля и воля»! Годом раньше, вступив в эту организацию, члены которой видели путь решения коренных социальных проблем в сближении интеллигенции с народом и обретении ею утраченных ранее «истинных корней», вскоре становится одним из её руководителей и приобретает известность как видный публицист и теоретик этого политического направления. После распада «Земли и воли», возглавил тайное общество «Чёрный Передел», выступавшее за изменение существовавшего строя методами, не выходящими за рамки существовавших законов. Тем не менее, во избежание ареста, в 1880 году Георгий Валентинович, спасаясь от преследования охранки, эмигрировал в Швейцарию, где в то время находилось много его соотечественников, также покинувших Россию. Создает в Женеве (1883 г.) первую русскую марксистскую организацию – группу «Освобождение труда», в которую вошли П. Аксельрод, Г. Дейч, В. Засулич, В. Игнатов; выпускает серию брошюр и журнал «Социал-демократ». За пять

лет с единомышленниками издает 15 работ К. Маркса и Ф. Энгельса, основывает «Союз русских социал-демократов за границей». Позднее принимает предложение петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» о совместном с группой «Освобождение труда» издании сборников для рабочего читателя.

В 1899 г. использовал возможность пропаганды марксизма на страницах ежемесячного журнала «легальных марксистов» «Начало». В 1900 г. вместе с Лениным основал и возглавил революционную газету «Искра», издававшуюся за рубежом и тайно переправлявшуюся в Россию.

Принимал участие в подготовке первой Программы РСДРП, был главным организатором и открыл второй съезд партии. Фактически второй съезд РСДРП учредительный, ибо I съезд, состоявшийся в Минске в 1898 году, оказался безрезультатным, его участников сразу же арестовали, и они ничего не успели сделать. При разработке редакцией «Искры» программы партии, Ленин подверг критике ряд положений проекта, представленного Плехановым (отсутствие пункта о диктатуре пролетариата, недооценка революционных возможностей рабочего класса и его союза с крестьянством и т.п.). В 1903 г., из-за разногласий, Ленин вышел из редакции «Искры». Плеханов, став одним из руководителей меньшевизма, до мая 1905 года, со страниц «Искры» вел активную борьбу против ленинизма, особенно по вопросам стратегии и тактики пролетариата и его большевистской партии. С марта 1905 г. в Женеве издавал «Дневник социал-демократа», где комментировал события, происходившие в России и в РСДРП (выходил с большими перебоями до апреля 1912 г.). Во время первой русской революции выступал за союз с либеральной буржуазией, осуждал курс на вооруженное восстание, считал главной парламентскую форму борьбы. Принимал участие в легальных изданиях – «Невской газете», «Русской жизни», в журнале «Современная жизнь». При его ближайшем участии выходил в Петербурге с октября 1906 г. по 1918 г. ежемесячный литературный, научный и политический журнал «Современный мир». В феврале 1908 г. в Женеве вышел заграничный орган меньшевиков-ликвидаторов «Голос социал-демократа», где Плеханов один из редакторов. В середине мая 1909 г. формально вышел из редакции.

Выступал против «ликвидаторства» в большевистской «Правде» с серией статей «Под градом пуль» (апрель – май 1913 г.), сотрудничал в органе группы меньшевиков-партийцев и большевиков-примиренцев – листке «За партию» (выходил до 1914 г.) В мае 1914 г. стал во главе редакции легальной газеты «Единство», издававшейся в Петербурге группой меньшевиков-партийцев и большевиков-примиренцев. В июне газета была закрыта. Во время первой мировой войны Плеханов – оборонец, стоял на патриотических позициях, руководил группой «Единство».

После Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию. 31 марта

рабочие Петербурга торжественно встречали его на Финляндском вокзале, от имени Петроградского Совета приветствовали Н. Чхеидзе, И. Цеттели, М. Скобелев. Но в состав Исполкома Совета не ввели. Причиной была «оборонческая» позиция Плеханова, которую не разделяли деятели Совета с антивоенной позицией. Ему предлагали войти во Временное правительство, но этому противостоял Петросовет. Практически остался не у дел и был вынужден ограничиваться редактированием своей газеты «Единство», где публиковал статьи с откликами на важнейшие политические события, вёл спор с оппонентами и идейными противниками. Выступал за поддержку Временного правительства и продолжение войны с Германией. Единственная государственная должность, которую занимал в 1917 году по просьбе министра путей сообщения Н. Некрасова, – был руководителем комиссии по выработке новых ставок оплаты труда железнодорожников.

Плеханов-публицист вышел из рядов народничества, и это в значительной мере определило его меньшевистские взгляды. Порвав с народничеством, судя по его публикациям, остерегался «сползти» на народнические позиции и потому отрицал роль беднейшего крестьянства в русской революции, считал также, что рабочие в массе своей не созрели для революционного переворота, и потому был против восстания. Крупнейшие политики и авторитеты журналистики отмечали, что Плеханов – мыслитель первой величины в общественно-духовной жизни рубежа XIX–XX веков¹.

И если Плеханов как автор работ по философии, социологии, эстетике, этике и истории общественной мысли России, как политик, революционер худо-бедно известен в стране и сегодня, то Плеханова-журналиста знает лишь очень небольшой круг исследователей. А ведь по сравнению с его страстными, глубокими публикациями как бы «завяли» многие «зубры» (Богданов, Базаров, Луначарский). Плехановский стиль отличался именно той «изящной простотой», которая порождена ясностью и новизной мысли, острым и гибким умом.

Прав обозреватель газеты «День» В. Шахов, высказавший упрек коллегам за то, что в «Истории русской журналистики» нет главы о Георгии Валентиновиче Плеханове. Такая глава должна быть и в истории политологии, да и в целом в истории России. На рубеже XIX–XX столетий Плеханов, наряду с Лениным, возглавлял прогрессивную журналистику, представленную именами Воровского, Ольминского, Шаумяна, Луначарского, Еремеева, Скворцова-Степанова, Спандаряна. По уровню художественного мастерства, глубине социально-психологического анализа «диалектики души» журнальная публицистика, газетная эссеистика Плеханова не уступала шедеврам М. Горького, В. Брюсова, В. Короленко, А. Серафимовича, А. Толстого. «Статьи Плеханова превосходны», – аттестация Фридриха Энгельса в письме К. Каутскому от 3 декабря 1891 года.

Энциклопедически образованный, владеющий огромным объёмом разнообразной информации, обладающий «магическим кристаллом»

¹ URL.: http://essaysonconservatism.ru/p-b-struve-i-v-v-shulgin-istorija-vz_

творческого анализа и синтеза, он умел «спрессовать» в нескольких строках или параграфах уникальную информацию, представляющую движущуюся панораму мировой и отечественной культуры. Через частный факт передавалось глубокое социально-психологическое обобщение.

Можно составить несколько солидных томов из публицистики Плеханова, отмечает В. Шахов. Примечательно уже его первое выступление в марте 1878 г. в легальной печати (корреспонденция о забастовке рабочих на Новой бумагопрядильной фабрике в Петербурге). В газете «Неделя» (1878, 24 декабря) появилось полемическое эссе «Об чём спор» (с размышлениями о нравственно-духовных исканиях Глеба Успенского и Н. Златовратского). Мастерски владел жанром рецензии, обзора, краткого злободневного «отклика» (анализ сочинений Михайловского, Скабичевского, М. Горького, Л. Андреева, «пролетарских» лириков и прозаиков).

Особенность газетчика-подпольщика именно конспирация, сокрытие авторства под псевдонимами. Немногие знали, что блестящий полемист «Алексеев», задиристый «Андреевич», рассудительный «Каменский», находчивый «Кирсанов», оперативный «Кузнецов» есть одно и то же лицо, то бишь Георгий Плеханов. А еще использовал псевдонимы Н. Бельтов, А. Максимов-Дружбинин, А. Волгин и другие. Словари псевдонимов таят в себе библиографическую информацию о жанрах Плеханова, которые в периодике России и Запада значились под псевдонимами «Симплициссимуса», «Утиса», «Idem». Было ещё немало псевдонимов – просто буквенных обозначений.

Для становления и развития творческой индивидуальности Плеханова характерны его ранние публикации в «Саратовской неделе», ростовских и воронежских изданиях. И даже находясь в 37-летней эмиграции, Плеханов активно «присутствовал» в российской прессе. Солидны его публикации в журналах «Отечественные записки», «Новое Слово», «Научное обозрение». Сочувственный резонанс вызвали его «Два слова читателям-рабочим» (1895 г.).

Пожалуй, наиболее полно изучено участие Плеханова в газете «Искра», где им опубликовано более 50 статей. Часть наиболее злободневных материалов (в том числе плехановских) тиражировалась в виде отдельных листовок и брошюр. Но почти не исследована его работа в других изданиях, например, в издававшемся одновременно с «Искрой» в журнале «Заря», которую он редактировал. Плеханов редактировал альманахи, посвященные наследию Пушкина, декабристов, Герцена, Чернышевского, Некрасова, беллетристов-народников.

Плеханов был оригинален, самобытен, самодостаточен. В одной из своих публикаций напоминает о древней латинской мудрости: когда двое говорят одно и то же, это – не одно и то же. Прекрасный полемист, принимал участие в дискуссиях, спорах в прессе. Вызвали живейший

отклик его статьи и эссе «Толстой и природа» (1908 г.), «Карл Маркс и Лев Толстой», «Ещё о Толстом» (1911 г.), «Толстой и Герцен» (1912 г.). Оригинальные трактовки «живой жизни» Толстого нашли читатели в плехановских эссе «Смешение представлений», «Заметки публициста – отсюда и досюда». Статью, посвященную «Апрельским тезисам» Ленина, называл «О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен».

Плеханова читали. Одни разделяли и развивали его мысли, другие возражали, спорили, третьи – критиковали. Последних было немного, среди них и его ученик – Ленин. О его работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» в разных журналах и газетах дискутировали Н. Бердяев, Н. Кареев, Л. Мартов, В. Чернов, В. Ленин, М. Ковалевский. Читатели отечественной периодики заинтересованно следили за полемикой вокруг плехановских произведений (с участием В. Короленко, М. Горького, П. Струве, М. Ковалевского).

В 1910 году на короткое время вновь сблизился с Лениным, однако с 1911 года начал активно призывать к объединению большевиков и меньшевиков, критикуя Ленина и его сторонников за раскольниковство, издавал газеты «За партию» и «Единство» (1912–1914). Одновременно работал над многотомной «Историей русской общественной мысли» (т. 1-3, 1914–1917, работа не завершена).

Мировую известность Плеханову принесли работы «Социализм и политическая борьба», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «О материалистическом понимании истории», «К вопросу о роли личности в истории», «Основные вопросы марксизма» и др. «Пора, пора написать о Плеханове хорошую книгу...» – звучало во многих публикациях 1920-х годов. Эта задача злободневна и сегодня¹.

Петр Бернгардович Струве

В тот год, когда в свет вышел и начал будоражить общественную жизнь переведенный Плехановым на русский язык «Манифест Коммунистической партии», в семье Пермского губернатора Бернгарда Струве и его жены баронессы Розен родился мальчик Петр – будущий русский общественный и политический деятель, редактор газет и журналов, экономист, публицист, историк, социолог, философ. Кстати, он тоже написал Манифест первого съезда РСДРП, который его организаторы приняли на съезде в Минске. Правда, вскоре Петр Бернгардович от него отказался и писал для других партий совсем другие манифесты и программы, в том числе послание царю. А еще написал сотни статей, их растолковывающих. Не было, пожалуй, в России той поры такой мятущейся личности. По воспоминаниям Н. Суханова, на одном из заседаний Думы «особенно неистовствовал «пионер российского марксизма», бывший соратник Ленина и идеолог марксизма, бывший со-

¹ URL.: http://zavtra.ru/blogs/nabatnij_kolokol_rossii_gertcen_i_plehanov.

циал-демократ, потом радикал, потом националист, потом не знаю кто, но во всяком случае интереснейший тип и писатель – Петр Струве»¹.

Более пространную характеристику Струве дал Л.Троцкий, посвятив ему памфлет «Господин Петр Струве в политике». «Мы взяли г. Петра Струве, как олицетворенную беспринципность в политике», – писал Троцкий. – «Если б мы стали искать для нашей цели другой фигуры, мы бы нашли их много, – но более законченной, более стильной, более принципиально-выдержанной беспринципности мы бы не нашли». Но возможно Суханов, Троцкий, другие авторы, критически настроенные против Струве, не правы? Может быть. Но взглянем, как сейчас говорят, на его «объективку».

1884 год. В 14-летнем возрасте, в своём дневнике он пишет: «... Я имею сложившиеся политические убеждения, я последователь Аксакова, Юрия Самарина и всей блестящей фаланги славянофилов. Я – национал-либерал, либерал почвы и либерал земли. Лозунг мой – самодержавие. Но у меня есть ещё лозунг: долой бюрократию и, да здравствует народное представительство с правом совещания (право решения принадлежит самодержцу)».

1888 год. Осознал себя социал-демократом.

1892 год. Молодой мыслитель начинает борьбу с тем же самодержавием в рамках литературного (легального) марксизма. В т.н. «манифесте легального марксизма», статье «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894 г.) Струве, тем не менее, отвергает значительную часть философии ортодоксального марксизма, признавая лишь приоритет экономических факторов в общественно-политической жизни и неизбежность последовательного наступления капитализма и социализма.

1889-1895 гг. Поступает на естественный факультет, но переходит и заканчивает юридический факультет Петербургского университета.

1894 год. Издает написанную с марксистских позиций книгу «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии в России». В апреле арестован за связи с «Группой народолюбцев».

1895 год. Автор «Открытого письма Николаю II», составленного по просьбе земских деятелей.

1896 год. Теоретик «легального марксизма», участник Лондонского конгресса II Интернационала.

1890-е гг. Редактирует журналы «Новое слово» и «Начало».

1898 г. Автор Манифеста I съезда РСДРП, написанного по просьбе члена ЦК РСДРП С.И. Радченко. Под его редакцией выходит 1-й том «Капитала» К. Маркса. Однако вскоре Струве приходит к выводу, что в марксизме есть противоречие между социальными и экономическими формулами, отвергает необходимость падения капитализма, за что Ленин назвал его «великим мастером ренегатства».

¹ URL.: <http://essaysonconservatism.ru/p-b-struve-i-v-v-shulgin-istorija-vz>.

1900 год. Участвует в создании «Искры». Но после выпуска двух номеров переходит в стан российского либерализма.

1901 год. Участвовал в демонстрации петербургской интеллигенции у Казанского собора 4 марта; избит полицией, арестован и выслан в Тверь, откуда нелегально выехал за границу.

1902–1905 годы. Редактор журнала «Освобождение», который выходил в Германии и нелегально распространялся в России.

1905 год. Возвращение в Россию после Манифеста 17 октября 1905 г. Член ЦК кадетской партии с момента ее создания. От оппозиции власти переходит к её фактической поддержке. В сборнике своих статей за 1905–1912 гг. «Patriotica» утверждал, что главная опасность России грозит не справа, а слева, от безответственного, анархического революционизма.

1904 год. Участвует в организации политического движения «Союз освобождения».

1905–1906 годы. Издавал и редактировал еженедельный журнал «Полярная Звезда», в котором призывал к строительству правового государства на основе существующей «конституции» и к прекращению правительственного террора и революционной борьбы.

1906 год. Становится владельцем и редактором журнала «Русская мысль». Привлек к сотрудничеству в журнале Франка, Изгоева, Бердяева, Булгакова, Новгородцева и др. По май 1906 г. Струве – сотрудник журнала «Свобода и Культура» (под ред. С. Л. Франка), в апреле-июне редактор газеты «Дума».

1906–1914 годы. С 1906 преподаватель, с 1908 доцент по кафедре политэкономии, с 1914 экстраординарный профессор, заведующий кафедрой политической экономии в Петербургском политехническом институте им. Петра Великого. Преподает политэкономии на Бестужевских женских курсах. Статский советник.

1907 год. Депутат II Государственной думы.

1908 год. Сдал магистерский экзамен в Московском университете. Тогда же выдвинул концепцию «Великой России».

1913 год. Опубликовал сборник «Крепостное хозяйство», объединивший его исследования с 1899; в Московском университете защитил магистерскую диссертацию «Хозяйство и цена».

1909 год. Участник сборника «Вехи».

1909–1913 гг. Участвовал в работе Религиозно-философского общества.

1914 год. В январе выступил со статьей «Оздоровление власти», видя необходимость «самоограничения» самодержавия и общества во имя «Великой России». С началом первой мировой войны стал одним из руководителей Всероссийского Земского Союза.

1915 год. В июне 1915 г. вышел из кадетской партии из-за разногласий по национальному вопросу (украинскому, но фактически отошел от партии в 1908 г.).

1915–1917 гг. Председатель секретного Особого междудементовенного комитета по ограничению снабжения и торговли неприятеля при Министерстве торговли и промышленности.

1916 год. После опубликования труда по экономике «Хозяйство и цена» Струве присвоены степень доктора и звание профессора.

1917 год. С 8 апреля по 20 мая 1917 года — директор Экономического департамента Министерства иностранных дел. В Киевском университете защищает докторскую диссертацию. Академик РАН (исключён в 1928 г.).

В ноябре 1917 прибыл в Новочеркасск, где вошел в состав «Донского гражданского совета» для организации Добровольческой армии. Ведёт борьбу с большевиками, один из идеологов белого движения, член «Особого совещания» при генерале А. Деникине, министр в правительстве генерала П. Врангеля.

1918 год. Инициатор издания сборника «Из глубины». С февраля - в Москве, участвует в деятельности ряда подпольных организаций. В декабре 1918 г. из Петрограда перешел по льду в Финляндию. В Гельсингфорсе стал членом «Русского комитета» и военно-политического центра при генерале Н. Юдениче.

1919 год. В начале 1919 г. в качестве представителя кадетского Национального Центра находился в Англии и Франции с целью организовать материальную, политическую и дипломатическую поддержку Западом контрреволюции; включен Колчаком в состав «Политического совещания» в Париже. В конце лета вернулся на юг России, в Ростове редактировал орган Совета государственного объединения России газету «Великая Россия».

1920 год. В эмиграции. Преподавал в Пражском и Белградском университетах. Автор работ по социально-экономической истории России, проблемам российской интеллигенции и др. Отказавшись от предложенной ему должности директора Экономического Института в Софии, возобновил издание журнала «Русская Мысль» (1921–1925 гг.), 1927 г. (Прага-Берлин), редактировал монархический журнал «Возрождение» (1925–1927 гг.) и Россия (1928 г.).

1928–1942 годы. Проживая в Белграде, возвращается к научным занятиям, пишет труды по русской истории, экономике, философии. В 1930 г. участник съезда русских писателей в Белграде, становится председателем отделения общественных наук Русского научного института. Читает курс социологии в университетах Белграда и Субботицы. Участвовал в руководстве газетой «Россия и Славянство» (1928-1932 гг.).

1941 год. Арестован фашистами, выпущен после трехмесячного заключения в Граце (Австрия).

Два последних года жизни он провел в Париже в нужде и лишениях.

1944 год. Умер в Париже¹.

¹ URL.: <http://golos.ruspole.info/node/448>.

Вот такую жизнь прожил Струве. Петру шел 19-й, когда покончил с собой его отец. Отношения с матерью и раньше не складывались, потому сразу после похорон юноша перебрался жить к однокласснику, сыну сенатора А. Калмыкова. Тот, приведя Петра в дом, сказал своей матери Александре Калмыковой: «Вот тебе, мама, настоящий сын — ходит с опущенной головой, вечно думает, по истории знает лучше учителя». На протяжении последующих десятилетий Калмыкова стала опекуном, спонсором, литсекретарем и любовницей Петра Струве. Когда же он, наконец, женился, то первое время молодожены жили на квартире у той же Калмыковой.

К будущей революционной деятельности Струве подходил с академической основательностью и начал не с изготовления динамита, а с изучения соответствующей литературы. Будучи студентом университета, отправился за границу, чтобы послушать лекции известных профессоров, поработать в библиотеках, а заодно познакомиться с местными социал-демократами. Вернувшись на родину с чемоданом марксистской литературы, организовал студенческий кружок по изучению «искаженного Маркса».

Первые статьи, которые написал и опубликовал Петр Бернгардович, изданы в одной из немецких социал-демократических газет во время его пребывания в Австрии.

Публицистику Струве можно разделить на два этапа. *Дореволюционный*. Корреспонденции, статьи и очерки, написанные до 1907 года, были частью процесса изучения и критики теорий Маркса. Также они отражают эволюцию его идей в области экономики и социологии. *Послереволюционный*. Деятельность Струве в этот период заключалась в борьбе с целью сохранения единства России. Также проявляется критика, нацеленная на революционный максимализм. В целом публицистика этого периода представляет собой масштабный труд, излагающий и анализирующий внутренние процессы, происходившие в русском обществе того времени, с точки зрения социологии. За основу своей теории Струве взял слова Столыпина о великой России без потрясений, разрешение «двух проблем духовного и государственного развития России: 1) проблемы освобождения лица и 2) упорядочения государственного властвования, введение его в рамки правомерности и соответствия с потребностями и желаниями населения». Но мысли его несколько сумбурны, нередко противоречащие друг другу. Не случайно Ленин, Троцкий, Суханов, другие его современники дали Струве крайне отрицательную оценку, которая влияла на его репутацию на протяжении долгих лет.

Павел Николаевич Милюков

Фигура Павла Николаевича Милюкова, весьма влиятельной конституционно-демократической партии в начале века, долгие годы тоже оставалась вне поля зрения советских исследователей. Тому были свои

причины. Во-первых, он стал калифом на час, а, во-вторых, события Февраля оказались для него, как и для Ленина и многих других, полной неожиданностью, хотя он своими статьями в кадетской периодике, своими выступлениями в Думе, всеми своими действиями способствовал этому.

Единомышленников Милютина часто смущала логика его действий. В частности, Милюков пытался добиться сохранения в России монархии до момента созыва Учредительного собрания в целях обеспечения легитимности и преемственности власти. А ведь крах самодержавной власти вызвал в среде либералов массовое ликование, и вопрос легитимности решался очень просто – по закону революционной целесообразности. Вопрос о монархии неслучайно представлялся Милюкову столь принципиальным. Он не видел никаких источников легитимности власти Временного правительства после отречения великого князя Михаила. Государственную думу таковым источником, по его мнению, признать никак нельзя. Признавать же источником власти «революцию» Милюков не хотел, так как это означало для него «власть толпы».

Милюков из дворян. Родился в 1859 году в Москве. Он не собирался быть ни политиком, ни журналистом. Его манила история, и первые шаги на этой стезе были успешными. Но жизнь распорядилась по-иному. В 1881 г. он был арестован за присутствие на студенческой сходке и исключен из университета, правда, с правом поступления через год. Время зря не теряет, едет собирать материал по истории Рима в Италию. Возвратившись в университет, и блестяще сдав экзамены, подготовил лекцию «Юридическая школа в русской историографии», которая получила признание и была напечатана в журнале «Русская мысль».

Много шума наделала его диссертация «Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого», в которой подверг сомнению реформы царя и обосновал тезис, что европеизация России не есть продукт заимствования, а неизбежный результат внутренней эволюции, одинаковый в принципе у России с Европой, но лишь задержанный условиями среды. Вывод о том, что ценой разорения Россия возведена была в ранг европейской державы, вызвал споры. Они продолжают и в наше время. К моменту защиты диссертацию издал в виде монографии, и у молодого учёного уже было громкое имя в научном мире.

Милюков активно излагал свои идеи, публикуя статьи в известных исторических и литературных журналах «Русская мысль», «Русская старина», «Исторический вестник», «Историческое обозрение», «Русский архив» и других. Публикации заметили не только в России, в качестве обозревателя русской литературы его пригласил британский еженедельник «The Athenaeum», с которым сотрудничал с 1889 по 1896 гг.

Милюков вместе с профессором МГУ П. Виноградовым становится лидером западнического крыла русской профессуры, выступавшей против официальной идеализации древнерусских порядков. Конфликт с руководителем кафедры В. Ключевским привёл к тому, что историка фактически начинают вытеснять из университета: его не включают в состав штатных преподавателей; проректор своей властью не даёт читать основной курс лекций на факультете; успешная защита докторской диссертации в таких условиях тоже становится невозможной.

Выручает журналистика. Он пишет статьи, публикуется в ряде изданий, ездит по стране, изучает ее жизнь, читает лекции. Его действия вызывает недовольство властей, которые увидели в них крамолу и вредное влияние на молодёжь. МВД возбудило против Милюкова дело, его выслали в Рязань.

Он активно публикуется в «Русских ведомостях», сотрудничает в энциклопедическом словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона, работает над созданием своего основного фундаментального труда «Очерки по истории русской культуры», затем получает приглашение возглавить кафедру всеобщей истории в Софийском Высшем училище (знал 18 иностранных языков). Игнорирование торжественного приёма в российском посольстве в Софии по случаю именин Николая II вызвало раздражение в Петербурге. От болгарского правительства потребовали уволить Милюкова. «Безработный» учёный переехал в Турцию, где принял участие в экспедиции Константинопольского археологического института, в раскопках в Македонии.

По окончании двухлетнего срока надзора, Милюкову разрешили проживать в Санкт-Петербурге. В 1901 году за участие в собрании в Горном институте, посвященному памяти П. Лаврова, Милюков вновь посажен в тюрьму. После выхода из «Крестов», поселился на станции Удельной под Петербургом. В этот период сблизился с либеральной земской средой. Стал одним из основателей журнала «Освобождение» и политической организации российских либералов «Союз освобождения». В 1902-1904 годах неоднократно выезжал в Англию, затем в США, где читал лекции в Чикагском и Гарвардском университетах, в Бостонском институте. В сентябре 1904 г. участвовал в Парижской конференции российских оппозиционных и революционных партий от Союза освобождения. Вернувшись в Россию в 1905 году, стал одним из основателей Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы), разработчиком ее программы.

В статьях, выступлениях Милюков провозглашал необходимость превращения России в конституционную монархию, ратовал за народное представительство с законодательными правами, призывал к отмене сословных привилегий, установлению демократических свобод. Отстаивал идею единства российской империи, вместе с тем включая право на свободное культурное самоопределение. За Царством Поль-

ским признавал введение автономного устройства с сеймом, за Финляндией – восстановление прежней конституции.

Милюков – соредактор (вместе с И. Гессеном) главных газет кадетов «Речь», «Народная свобода», автор большинства передовых статей. Считался наиболее опасным для государственной власти оппозиционером и находился под пристальным вниманием политического сыска.

Кандидат исторических наук З.И. Перегудова в работе «Департамент полиции и П.Н. Милюков» приводит интересные данные о материалах в картотеке наблюдений Департамента полиции: «Заметное место в его [Департамента полиции] документах занимают материалы, связанные с деятельностью кадетской партии и ее руководства. Достаточно большое внимание Департамент уделяет лидеру этой партии П.Н. Милюкову...

...На некоторых лиц имеется по 2-3 карточки, в зависимости от активности лица, за которым велось наблюдение. Как правило, максимум именных карточек – это 8-10 штук. На В.И. Ульянова – 13 карточек. Что касается Милюкова, то он побил все рекорды: на него была заведена 21 именная карточка. На карточках зафиксировано более 218 дел, в которых упоминалась фамилия Милюкова».

В воспоминаниях бывших полицейских чинов Российской империи деятельность Милюкова получила негативную оценку. Так, по утверждению бывшего начальника Петербургского охранного отделения А. Герасимова, во время революции 1905 года при переговорах со Столыпиным Милюков заявил, что в случае назначения правительства из членов Думы, оно не остановится перед принятием самых серьезных мер и, в случае нарушения закона, будет готово ставить «гильотины на площадях и беспощадно расправляться со всеми, кто ведет борьбу против опирающегося на народное доверие правительства». По словам Герасимова эта мысль Милюкова очень заинтересовала Столыпина: «Гильотины не гильотины, а о чрезвычайных мерах подумать можно»¹.

Согласно воспоминаниям бывшего директора Департамента полиции А. Васильева, агенты сообщали ему, что Милюков часто проводит время у английского посла Бьюкенена. Исходя из этих данных, Васильев сделал выводы о том, что «травля правительства» в Государственной думе со стороны Гучкова, Милюкова и Поливанова координировалась английским посольством.

В виду неблагонадежности в глазах властей, Милюков в Первую и Вторую думу не попал, но руководил фракцией, как шутили острословы, из буфета, а в реальности через газету «Речь», в которой публиковался практически в каждом номере. Влияние его на общество, правительство ощущалось. Соратник Милюкова по партийной борьбе князь

¹ Васильев А.Т. Охрана: русская секретная полиция // «Охранка»: Воспоминания руководителей политического сыска / под ред. Рейблага А. И.; вступ. ст., комм. З.И. Перегудовой. М.: Новое литературное обозрение, 2004. Т. 2. С. 464.

В. Оболенский вспоминал, что «в предреволюционной России ни один из партийных лидеров, если не считать Ленина, не пользовался внутри своей партии столь огромным влиянием и авторитетом, какое имел Милюков среди своих единомышленников». Милюков был одним из наиболее вероятных кандидатов на министерский портфель в составе нового либерального кабинета и был даже приглашен к Столыпину, получившему назначение на пост министра внутренних дел, и благословение царя для ведения переговоров по этому вопросу. Но укрывшись за общественное мнение, он ответил весьма резким отказом, чем обидел Столыпина. В другой раз, уже будучи премьером, тот настаивал, что бы Дума выразила свое отношение к террористам. Но «прогрессивные слои общества», к которым относились и депутаты Думы, в большинстве своем рукоплескали террористам. Тот факт, что убийцы из революционных организаций попадали под военный трибунал, а не под обычный суд присяжных, казался многим страшной несправедливостью. «Самым тяжелым испытанием для Думы оказалось предложение правого сектора вынести постановление об осуждении террора», – вспоминал И. Гессен.

Столыпин, зная, что Милюков не разделяет экстремистских воззрений оппозиции, и при этом является явным лидером кадетской части Думы, пригласил его к себе для беседы. Милюков подробно коснулся в своих воспоминаниях затронутых в ходе этого разговора с премьер-министром вопросов: «Он прямо поставил условие: если Дума осудит революционные убийства, то он готов легализовать партию Народной свободы. Подход был неожиданный, и я несколько опешил. Я стал объяснять, что не могу распоряжаться партией и что для нее это есть вопрос политической тактики, а не существа дела. В момент борьбы она не может отступить от занятой позиции и стать на позицию своих противников... Столыпин тогда поставил вопрос иначе, обратившись ко мне уже не как к предполагаемому руководителю Думы, а как к автору политических статей в органе партии – «Речи». «Напишите статью, осуждающую убийства, я удовлетворюсь этим». Должен признать, что тут я поколебался. Личная жертва, не противоречащая убеждениям, а взамен – прекращение преследований против партии – может быть, спасение Думы! Я поставил одно условие: чтобы статья была без моей подписи. Столыпин согласился и на это, говоря, что характер моих статей известен. Я сказал тогда, что принимаю предложение условно, ибо должен поделиться с руководящими членами партии, без согласия которых такая статья не могла бы появиться в партийном органе. Столыпин пошел и на это, и мы условились: если статья появится, то условие Столыпина будет исполнено, если нет – то нет.

Статья в печати не появилась. Соратники заявили Милюкову: «Никким образом! Как вы могли пойти на эту уступку хотя бы условно? Вы губите собственную репутацию, а за собой потянете всю партию.

Как бы осторожно вы не выразили требуемую мысль, шила в мешке не утаишь, и официозы немедленно ее расшифруют. Нет, никогда! Лучше жертва партией, нежели ее моральная гибель...».

Милюков, переоценив собственную позицию, писал в газете «Речь» по поводу отказа Думы определить свое отношение к террору: «Мы с самого возбуждения вопроса держались мнения, что идти на обсуждение вопроса, поднятого с явной целью дискредитировать народное представительство, – ниже достоинства Думы. (...) Своим вчерашним отказом разговаривать с обвинителями государственная дума достойно ответила на гнусную попытку заставить ее сделать выбор между революцией и реакцией. Ни революции, ни реакции: таков смысл гордого ответа Думы».

По словам Гессена, на Конституционно-демократическую партию «посыпались со всех сторон нападки и обвинения, от которых «Речи» приходилось настойчиво отбиваться. Все журналы и газеты, как справа, так и слева, посвящали свои политические статьи и обзоры беспощадной критике кадетской тактики и всю ответственность складывали на Милюкова, в него направлялись все стрелы».

Отчасти критика была обоснованной – то, что Милюков, не будучи депутатом Думы, фактически возглавлял фракцию кадетов и во многом определял ее политику, было общеизвестным фактом, ведь даже «Отчет о деятельности парламентской фракции партии народной свободы во II Государственной думе» был составлен и опубликован Милюковым. Стало быть, за все просчеты и ошибки кадетов счет предъявлялся в первую очередь ему¹.

После роспуска I Государственной думы в 1906 году Милюков один из авторов «Выборгского воззвания», в котором содержался призыв к гражданскому неповиновению. Однако, так как он не являлся депутатом, то воззвание не подписал и в результате получил возможность продолжать политическую деятельность (все подписавшиеся были осуждены к тюремному заключению и потеряли право избираться в Думу).

В 1907-1917 годах Милюков депутат III и IV Государственной думы. Руководил кадетской фракцией, которая позиционировала себя как «оппозиция Его Величества» (а не «Его Величеству»). Много выступал в Думе и писал в «Речи», других газетах как по внутренним, так и внешнеполитическим вопросам. В годы Первой мировой войны — сторонник «войны до победного конца» (получил прозвище «Милюков-Дарданелльский» за требования передать России после войны контроль над проливами Босфор и Дарданеллы).

Современников поражала работоспособность Милюкова. Его день начинался за письменным столом в шесть-семь часов утра и завершался зачастую после полуночи в редакции газеты «Речь». В пору работы в Государственной думе он у себя дома ежедневно получал и прочиты-

¹ URL.: <https://eho-2013.livejournal.com/153345.html>.

вал, или, по крайней мере, просматривал, газеты на тринадцати языках! Его коллега по газете И. Гессен вспоминал, что Милюков появлялся в редакции неизменно ночью, как-то шумно и широко отворяя дверь. Вместе с ним в комнату врывалось оживление, бодрость, уверенность. Усевшись на свое обычное место за одним из столов, он принимался за чтение приносимых из наборной сверстанных полос, отвечая в то же время на обращенные со всех сторон вопросы и попивая чай. Нередко тут же, среди непрекращающегося шума, писал статьи, не прерывая участия отрывочными репликами в общих разговорах.

В статьях, выступлениях Милюков не любил щеголять образами и метафорами, практически ими не пользовался. Его язык состоял из аргументов и только из аргументов. Он точно доказывал теорему, не забывая ни одного довода в цепи доказательств, не забывая их последовательности, никогда не отвлекаясь в сторону. Вместе с тем, его чисто московская речь была всегда безупречно правильна, у него и простые обмолвки попадались очень редко. Особенно хорош бывал в дискуссиях, когда отвечал оппоненту или оппонентам. Основную речь можно дома подготовить, но отвечать противникам необходимо экспромтом. И ответные речи Павла Николаевича часто бывали настоящими шедеврами по стройности и находчивости диалектики, по неотразимой логической силе. Что и говорить, организация умственного аппарата у него была необыкновенная.

Обосновавшись в Петербурге, Милюков занялся обустройством оседлой жизни - этому позволяли и финансовые возможности. Кроме депутатского жалования и зарплаты в газете ощутимый доход приносила продажа постоянно переиздаваемых «Очерков по истории русской культуры». Его жена открыла собственное издательство и занималась всеми делами, связанными с реализацией книг и распространением, популяризацией статей мужа.

1 ноября 1916 года Милюков с трибуны Четвёртой Государственной думы произнёс обличительную речь. В ней были описаны факты неподготовленности России к войне, преступной халатности и коррупции должностных лиц, в частности, военного министра Сухомлинова, обоснована идея необходимости создания ответственного министерства из представителей думской оппозиции. Апофеоз речи – обвинение, выдвинутое непосредственно против царской семьи и её окружения. Перечислив злоупотребления и ошибки царского правительства, Милюков закончил свою речь риторическим вопросом «Что это — глупость или измена?». Фраза стала крылатой, речь пошла гулять по России в списках, ибо цензура запретила ее публиковать в газетах.

Уже после Октябрьской революции в правой прессе появились утверждения, что при помощи данной речи Милюков специально подготавливал революцию, клеветнически обвиняя императорскую семью. Февраль сделал Милюкова членом Временного комитета Государствен-

ной думы, а с созданием Временного правительства он получил портфель министра иностранных дел (март-май 1917 года). Одно из первых распоряжений Милюкова на этом посту – указание посольствам оказывать помощь возвращению в Россию эмигрантов-революционеров. По его личному распоряжению впустили в страну задержанного англичанами Троцкого.

Как глава МИДа вступал в конфликты с лидерами социалистических партий по вопросу предоставления автономии национально-территориальным областям России, в частности, по вопросу автономии Украины. Выступал против предоставления каких-либо политических прав отдельным национальностям, против федерализации, ратовал за выполнение Россией своих обязательств перед союзниками по Антанте и, следовательно, за продолжение войны до победного конца. Его нота с изложением этой позиции, отправленная союзникам 18 апреля, вызвала негодование левой части политического спектра – большевики и их союзники устроили демонстрации в столице.

Воспользовавшись возникшим кризисом, оппоненты Милюкова в правительстве, в частности Г. Львов и А. Керенский, добились создания коалиционного кабинета министров с социалистами, в котором Милюкову предложили второстепенный пост министра народного просвещения. Он отказался от этой должности и вышел из состава правительства, продолжая политическую деятельность в качестве лидера кадетской партии. Поддерживал Корниловское движение (после поражения Корниловского выступления вынужден уехать из Петрограда в Крым), резко негативно отнёсся к приходу к власти большевиков, был последовательным сторонником вооружённой борьбы с ними, уехал на Дон в Добровольческую армию. В мае 1918 года в Киеве вел переговоры с германским командованием, которое рассматривал в качестве потенциального союзника в борьбе с большевиками. Поскольку переговоры не поддержало большинство кадетов, сложил с себя обязанности председателя ЦК партии.

В ноябре 1918 года Милюков выехал в Турцию, а оттуда в Западную Европу, чтобы добиться от союзников поддержки Белого движения. Жил в Англии, с 1920 года во Франции, где возглавлял Союз русских писателей и журналистов, совет профессоров во Франко-русском институте. Подвергался нападкам со стороны монархистов, которые обвиняли его в организации революции, и 22 марта 1922 года пытались убить (тогда Милюков остался жив, но погиб известный деятель кадетской партии В. Набоков).

С 27 апреля 1921 по 11 июня 1940 года редактировал выходившую в Париже газету «Последние новости» – одно из наиболее значимых печатных изданий русской эмиграции. В эмиграции занимался историческими исследованиями. Более подробно о Милюкове, как журналисте, можно прочесть в книге С. Смирнова и др. «П.Н. Милюков. Сборник материалов по чествованию его семидесятилетия (1859-1929)».

Виктор Михайлович Чернов

В начале XX века в пёстром калейдоскопе внутривластных событий в России особое место занимала партия социалистов-революционеров, эсеров. Несмотря на то, что к 1917 году партия стала самой многочисленной, эсерам не удалось воплотить в жизнь свои идеи. Их общепризнанный лидер Виктор Михайлович Чернов, то же ныне полузабытый, несомненно, был не плохим теоретиком и публицистом. Видный экономист Н. Суханов, в начале XX века близкий к эсерам (в 1910 г., разочаровавшись в неонародничестве, перевоплотился в марксиста и социал-демократа меньшевика), признавал незаурядную роль Чернова-идеолога:

«В создании эсеровской партии Чернов сыграл совершенно исключительную роль. Чернов был единственным сколько-нибудь крупным ее теоретиком и притом универсальным. Если из партийной эсеровской литературы изъять писания Чернова, то там почти ничего не останется. <...> Без Чернова вообще не было бы эсеровской партии, как без Ленина не было бы большевистской, поскольку вокруг идейной пустоты вообще не может образоваться серьезная политическая организация. Но разница между Черновым и Лениным та, что Ленин не только идеолог, но и политический вождь, Чернов же только литератор. <...> Можно не одобрять внешних приемов его писаний, можно признавать его эрудицию более или менее начетнической, а его теоретическую мысль гораздо более пригодной к комбинаторским упражнениям, чем к оригинальному творчеству. Но его литературный талант, его разносторонняя эрудиция, его комбинаторские способности — все же остаются налицо. <...> Ведь в течение всей его деятельности перед ним неотвязно стояла до крайности трудная, а вернее - невыполнимая, ложная, внутренне противоречивая задача: пропитать новейшим, научным, международным социализмом черноземно-мужицкую российскую почву»¹.

Это преувеличение личности Чернова. Но не такое уж и большое. Следует признать, что в теоретическом отношении Чернов стоял много выше своих товарищей, являлся автором программы партии, опубликованной впервые в 1907 году в газете «Революционная Россия», которую он же редактировал. В её основу легли теории ряда классиков российской и зарубежной социалистической мысли. В качестве рабочего документа, неизменного в течение всего периода существования партии, программа была принята на первом партийном съезде, прошедшем в 1906 году. О значимости программы, вышедшей из под пера Чернова, говорит и тот факт, что аграрную часть ее включили в свою программу большевики в 1917-ом году, что во многом и привело к их победе в октябре.

Ключевая идея Чернова, обеспечившая популярность эсеровской программы во время революций 1905 и 1917 годов – социализации зем-

¹ Суханов Н.Н. Записки о революции. В 3-х томах. Т.2. М.; Изд-во полит. лит-ры, Республика. 1991. С. 55.

ли. Земля должна быть изъята из частной собственности, обращена в общенародное достояние и распределена среди тех, кто на ней трудится, на уравнительных принципах, в соответствии с трудовыми и потребительскими нормами. Чернов спорил с тезисом социал-демократов о мелкобуржуазности российского крестьянства, полагая, что оно в большей степени предрасположено к социализму.

Сам Чернов был сторонником перехода земли в руки земельных комитетов до окончания решения вопроса Учредительным собранием. Распоряжаться землёй должны местные советы, построенные на демократической основе, а оплата труда будет производиться строго в соответствии с реальным вкладом каждого работника или целого коллектива.

Что же касается государственного устройства России, члены ПСР являлись сторонниками федеративной формы. Также одно из важнейших требований – пропорциональное представительство всех слоёв населения в выборных органах власти и прямое народное законодательство. Руководство страной предполагалось осуществлять парламентом и органами местного самоуправления. Как интернационалист, Чернов полагал, что только совместные усилия трудящихся создадут новую ситуацию в Европе, что позволит реализовать идеи народнического социализма¹.

Почти восьмидесятилетний жизненный путь Владимира Михайловича (1873-1952 гг.) – вождя эсеров, министра земледелия в двух составах Временного правительства и председателя Учредительного собрания, разогнанного большевиками, – был достаточно сложным и тернистым. Ему пришлось посидеть в казематах Петропавловки, побывать в ссылке, трижды эмигрировать из России, скрываясь сначала от царских жандармов, а затем от чекистов, и прожить вдали от родины в общей сложности 47 лет. Но где бы он не находился, его активная публицистическая деятельность никогда не прекращалась.

Он, как Ленин и Керенский, многие другие революционеры, из дворян, родился на Волге, в Саратове. В 1894 г. за причастность к нелегальной деятельности партии Чернов был арестован. Его допрашивал сам С. Зубатов, известный деятель политического сыска и полицейский администратор, впоследствии — начальник Московского охранного отделения. Он пытался переубедить молодого революционера и склонить его к сотрудничеству, но не достиг успеха. После отказа дать откровенные показания Чернов отправлен в Петропавловскую крепость, где провёл около полугода. После выплаты залога, выслан в Камышин, а затем в Саратов, Тамбов.

Журналистикой начал заниматься еще в Доме предварительного заключения в 1895 году, где написал работу «Философские изъяны

1 URL.: <https://fb.ru/article/220958/lideryi-eserov-programmyi-taktika-borbyi-cto-nyavlyalsya-liderom-partii-sotsialistov-revoljutsionerov-eserov>

доктрины «экономический материализм». А по-настоящему активная литературно-публицистическая деятельность Чернова, сделавшая его видным идеологом народничества, развернулась в Тамбове. Публиковался в «Орловском вестнике» и «Тамбовских губернских ведомостях», затем в журнале «Новое слово», и, наконец, в крупнейших журналах – «Русское богатство», «Вопросы философии и психологии». В своих статьях он полемизировал с теоретиками марксизма и развивал идеи народнического социализма. В области теоретической философии Чернов отстаивал эмпириокритицизм Э. Маха и Р. Авенариуса, в области социологии – «субъективный метод» П. Лаврова и Н. Михайловского, а в области экономики следовал Марксу.

Признавая авторитет Маркса, направлял свою критику в адрес его вульгарных последователей. Опубликовал серию статей о капитализме в России, о Ф.Энгельсе, об «интеллигентном пролетариате». Размышлял об общине, культурных начинаниях в провинции, об аграрном вопросе в своих «Письмах из провинции». Основал крестьянскую организацию «Братство для защиты народных прав». Устав «Братства» гласил, что земля должна перестать быть собственностью частных владельцев и перейти в руки всего трудящегося народа. Замысел Чернова состоял в том, чтобы покрыть всю Россию сетью крестьянских организаций.

Доброжелатели предупредили Чернова о готовящемся аресте, и ему удалось в 1899 году уехать за границу. Первая эмиграция длилась шесть с половиной лет. В Женеве, вместе с М. Гоцем, по примеру ленинской «Искры», Чернов начал редактировать (с третьего номера) и рассылать по городам России газету «Революционная Россия». Вскоре после убийства министра внутренних дел Д. Сипягина, исполнителем которого был С. Балмашёв, Чернов опубликовал в «Революционной России» статью «Террористический элемент в нашей программе», в которой обосновывал тактику индивидуального террора.

Газеты «Искра» и «Революционная Россия», отмечает исследователь А. Менделеев, не оппоненты – враги¹. Чернов и Ленин спорили практически по всем вопросам. Ленин объявил войну эсерам, считавшимся наследниками идей «Народной воли». Чернов вспоминал, что «в году, кажется 11-ом, в Швейцарии, толковали мы с ним (Лениным) в ресторанчике за кружкой пива – я ему говорю: «Владимир Ильич, да приди вы к власти, вы на следующий день меньшевиков вешать станете». А он поглядел на меня и говорит: «Первого меньшевика мы повесим после последнего эсера», – прищурился и засмеялся².

Лидер большевиков допускал, что крестьянство может совершить

¹ Подробно о споре Ленина и Чернова см. А.Г. Менделеев. «Куда влечет нас рок событий?» : Газета эсеров «Революционная Россия»: пропаганда и терроризм». М.: Издательство РАГС. 2008.

² Там же. С.42-43.

революцию, но только под руководством рабочего класса. Лидер эсеров же считал, что крестьянство – это плоть, ядро души народа и именно человек с земли будет основой, двигателем будущей революции. Ленин в «Искре» писал: «Партия социалистов-революционеров есть, в сущности, не что иное, как фракция буржуазной демократии, фракция, по составу своему преимущественно интеллигентская...» Чернов отвечал со страниц «Революционной России»: «Стыдитесь, г. Ленин...».

В Россию Чернов вернулся во время первой русской революции. На время ему удалось открыть газету «Сын Отечества», которая стала первым легальным изданием эсеров. Правда, вскоре по распоряжению правительства, издание закрыли. Виктор Михайлович писал и писал статьи для газет «Голос», «Дело народа», «Мысль», «Народный вестник», «Земля», «Народный голос», «Партийные известия», «Труд», «Знамя труда», «Родное дело».

8 июля 1906 года полиция совершила налет на редакцию эсеровской газеты «Мысль», попыталась схватить всех смутьянов. Чернов выпрыгнул из окна. На улице собралась толпа, пытавшаяся защитить редакцию. Публика встретила его восторженно, скрыла от полиции. Чернов перешел на нелегальное положение. В середине 1907 года стало ясно, что революция закончилась. В этих условиях было решено, что Чернов отправится в Лондон на конференцию партии и останется за границей. Так началась вторая эмиграция, продлившаяся до 1917 года.

В России же полиция зверствовала, ряды эсеров редели, по выражению Чернова, «организация таяла, улетучивалась». Упадку её способствовало и разоблачение журналистом Бурцевым в 1908 году члена ЦК партии, руководителя Боевой организации эсеров Е. Азефа, который долгие годы являлся агентом охранки. ЦК приговорил предателя к смертной казни, но лидер эсеров не видел смысла в его смерти и дал возможность ему удрать в Берлин. Считал себя виноватым, ибо всецело доверял Азефу. Совет партии вывел Чернова из ЦК, он сосредоточился на журналистике. Стал одним из редакторов «Современника», но через полгода, из-за разногласий в редакции, покинул «Современник» и вместе с Горьким открыл новый журнал «Заветы». Правда, после публикации журналом романа Ропшина (Б. Савинкова) «То, чего не было», по совету Ленина, Горький вскоре вышел из редакции.

Узнав о Февральской революции, Чернов рвался в Россию, и ему удалось вернуться в апреле 1917-ого. Его, как и Ленина, торжественно встретили в Петрограде представители Петросовета, члены эсеровской партии, солдаты гарнизона, крестьяне, рабочие фабрик и заводов, разделяющие позиции эсеров. Чернова избрали членом Исполкома и товарищем председателя Петроградского Совета, товарищем председателя ВЦИК и почетным председателем ЦИК Совета крестьянских депутатов. На III съезде партии (май-июнь 1917 г.) вновь вошел в состав ЦК и редакцию газеты «Дело народа». Эсеры опять стали популярны в

массах, хотя внутри партии разногласия не прекратились. Левые эсеры разделяли идеи большевиков.

В мае Чернов дал согласие войти во Временное правительство министром земледелия, избран членом Главного земельного комитета, на который возлагалась задача подготовки земельной реформы. 26 августа, в начале Корниловского мятежа, подал в отставку. На заседании Петросовета выступил против предложения большевиков взять власть, но собрание приняло большевистскую резолюцию, за которую проголосовали и левые эсеры, и он, вместе с председателем Н. Чхеидзе, сложил свои полномочия.

В конфликте правых и левых эсеров занимал центристские позиции, но был ближе к правым, ратовал за «однородное социалистическое правительство». Октябрьскую революцию категорически не принял, участвовал в создании Комитета спасения Родины и революции, 27 октября прибыл в Псков, пытаясь убедить по телеграфу генерала Духонина дать подкрепление войскам, выступающим против большевиков. Затем отправился в Ставку договариваться о создании нового правительства, которое намеревался возглавить.

Его партия получила абсолютное большинство на выборах Учредительного собрания, а он стал председателем «Хозяина земли русской», который смог собраться на единственное заседание — пока караул, состоявший в основном из кронштадтских матросов, не исполнил приказ большевиков, заявив, что «устал» и прекратил его деятельность. Чернов призвал единомышленников к активной борьбе с большевизмом.

Эмигрировал. Жил в Германии, Франции, Португалии; в 1941-ом переехал в США. Активно участвовал в деятельности Нью-Йоркской группы партии социалистов-революционеров, был одним из редакторов партийного журнала «За свободу». В 1942 году опубликовал открытое письмо Сталину о необходимости объединения всех антифашистских сил. После Сталинграда американские власти, ранее оказывавшие Чернову финансовую поддержку, потеряли к нему интерес. Бедствуя, зарабатывал на жизнь написанием статей и мемуаров.

Петр Алексеевич Кропоткин

Когда после Февральской революции Петр Алексеевич Кропоткин возвратился из эмиграции в Петроград, его встречали не менее, а, пожалуй, более торжественно, чем Ленина. Ведущие газеты прислали на вокзал своих корреспондентов. «Русские Ведомости» (№121, 31 мая 1917 г.) сообщали: *«Сегодня, в начале 2-го часа ночи, по Финляндской жел. дор. прибыл в Петроград кн. П.А. Кропоткин вместе с другими эмигрантами. На вокзале П.А. Кропоткин был встречен А.Ф. Керенским, М.И. Скобелевым, Н.В. Некрасовым, П.Н. Милоковым, М.М. Винавером, а также многими другими видными политическими деятелями. У вокзала встретить Кропоткина собралась громадная толпа народа. Оркестр музыки и почетный караул были выставлены*

от Московского гвардейского полка. Было произнесено много речей и приветствий».

Журнал «Огонек» (№23, 18 июня 1917 г.) дает свое толкование данному событию: «После сорокалетнего скитания вдали от родины, глубоким стариком вернулся на родину апостол анархизма Петр Алексеевич Кропоткин. В лице этого ветерана непримиримой революции вплоть до осуществления заветных идеалов научного анархизма, в Петроград – в самое лоно русской революции прибыла новая великая культурная и моральная сила. В П.А. Кропоткине воплощается сама стихия мировой революции. Его никто не может заподозрить в «буржуазности» или в «империалистических возжеланиях». Его идеалы далеко оставляют позади самые крайние лозунги ленинцев-большевиков».

Не только в нашей, но и в мировой истории Петр Алексеевич Кропоткин занимает особое место. Это человек высочайшей культуры, редкого благородства и безмерного мужества, по оценке большинства знавших его журналистов, прожил большую, трудную жизнь, наполненную высоким смыслом служения людям, науке, добру и справедливости. Он известен всему цивилизованному миру. Масштаб личности, неординарность судьбы мыслителя, значимость сделанного им, позволяют причислить Кропоткина к тем уникальным людям, которые появляются в истории, чтобы остаться в ней навсегда.

В Краснодарском крае есть город Кропоткин, одноимённый посёлок в Иркутской области, его именем названы многие улицы наших городов. На территории Бурятии есть потухший «Вулкан Кропоткин», есть горные хребты и возвышенности, носящие его имя. В Москве в 1957 году бывшую станцию метро «Дворец Советов» переименовали в «Кропоткинскую». Ему посвящены крупные монографические исследования, книги, кинофильмы. О нем восторженно отзывались многие видные деятели науки и искусств. Оскар Уайльд писал, что у Кропоткина «душа прекрасного, чистого Христа».

В нашем сознании он ассоциируется, в первую очередь, с анархизмом, возникшим в недрах революционного народничества. Однако его теория анархизма несколько отличается от той, которую взяли на вооружение русские анархисты в 1917 году. И потом многогранность и незаурядность личности Кропоткина не могут быть сведены только к этой стороне его деятельности, справедливо отмечает один из авторов книги о его жизни и деятельности.

Кропоткин плодотворно работал во многих направлениях. Политика и история, социология и философия, география и этнография, сельское хозяйство и кооперация, литература и этика, блестящая публицистика, проблемы образования и воспитания, история науки и политэкономия... И это далеко не полный перечень предметов, в развитие которых он, так или иначе, внёс свой позитивный вклад, ставший достоянием человеческой культуры. Он известен и как историк Великой французской революции, исследователь по истории и теории этики, блестящий публицист и литератор.

Перу Кропоткина принадлежат сотни статей, путевые заметки, книги, которые не могут оставить равнодушным того, кто интересуется историей, задумывается над вопросами нравственности, духовности, культуры. Так, его «Записки революционера» по широте охвата действительности, стремлению создать летопись освободительного движения, запечатлеть эпоху в образах людей приближаются к шедевру русской и мировой литературы – «Былому и думам» Герцена. (См. Ударцев. С.Ф. Кропоткин. М., 1989).

Другой исследователь добавляет: «Природа щедро одарила недюжинным умом и редкостным трудолюбием, способными реализоваться в любой области человеческой деятельности, но одновременно одарила и чрезвычайно чутким и отзывчивым сердцем, которое не выносило разлада между личным благополучием и несправедливостью, злом, окружавшими его»¹.

Кропоткин родился в 1842 г. в Москве. Он происходил из древнего княжеского рода. Отец революционера, князь Алексей Петрович Кропоткин (восходит к роду Рюриковичей), владел в трёх губерниях имениями с более чем 1200 крепостных мужиков с семьями. По материнской линии Петр являлся прямым потомком атамана запорожских казаков Ивана Сулимы. Два мира формировали характер Петра, с одной стороны, мир людей труда, крепостных, с другой - мир господ, дворян. Ребенок вырос в семье отнюдь не самого жестокого крепостника. Но и то, что довелось ему увидеть и пережить, оставило неизгладимый след в душе на всю жизнь.

В 1862 г., по окончании Пажеского корпуса, как один из лучших учеников, произведён в камер-пажи императора Александра II. При получении офицерского чина выразил желание направиться в Амурское казачье войско. И вот, пожалуй, первый бунтарский шаг Петра Алексеевича – добровольно отправляется в Сибирь для несения службы в казачьих частях. При дворе поступок расценен как величайшая глупость. В Сибири служит чиновником особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири. Тут у него проявляется интерес к малоизученным местам: объехал Хинган, Восточные Саяны, прошел по Амурской гряде, берегам Витима, проплыл по Лене. Организовал несколько экспедиций по Северной Маньчжурии и по Саянам. Открыл прямой путь из Олекминских золотых приисков в Забайкалье.

Кропоткин своими научными трудами заложил основы современной геологии, а также внес вклад в географию Восточной Сибири. Теоретически предсказал существование Земли Франца-Иосифа. Именно он впервые употребил выражение «вечная мерзлота». В этих диких краях князь отмечал вопиющую отсталость. «Вокруг меня гнетущая нищета и мучительная борьба за черствый кусок хлеба», — писал он. В газете «Московские ведомости» и чаще в воскресном приложении к ней

¹ *Комин В.В.* Анархизм в России. Л. 1969. С.14.

«Современная летопись», в журналах «Русский вестник», «Записки для чтения» и др. печатал свои путевые заметки о Сибири, Забайкалье, Маньчжурии.

Осенью 1867 г. возвращается в столицу. Работу в Министерстве внутренних дел совмещает с учебой на физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета. В следующем году его избирают членом Русского географического общества и награждают золотой медалью за научную работу. Кропоткин продолжает трудиться над темой строения горной Азии, изучая законы расположения ее плоскогорий и хребтов. Казалось бы, перед князем открывалась блестящая научная карьера. Однако он увлекся идеями революции. Переломным моментом для него стала поездка в Швейцарию (1872 г.).

«Сознание полного равенства всех членов федерации, – вспоминал Кропоткин, – независимость суждений и способов выражения их, которые я замечал среди этих рабочих, а также их беззаветная преданность общему делу еще сильнее того подкупали мои чувства. И когда, проживши неделю среди часовщиков, я уезжал из гор, мой взгляд на социализм уже окончательно установился. Я стал анархистом».

Вернувшись на родину, входит в кружок Чайковского, ведет агитационную работу среди питерских рабочих и является одним из инициаторов «хождения в народ». Разделяя взгляды Бакунина об инстинктивной бунтарской природе человека, Кропоткин акцентирует внимание на том, что именно «коллективный ум народа» способен создать новое общество, которое будет организовано по принципу коммун или общин. В работах «Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя?» (1873 г.) и «Программа революционной пропаганды» (1874 г.) он в общих чертах сформулировал свою анархистскую теорию. Её основа – такое общественное устройство, которое исключало бы господство людей над людьми и насилие человека над человеком. Требуется лишь добрая воля и согласие всех граждан для их последующего объединения в свободную федерацию.

Будучи последовательным гуманистом, обосновал значимость взаимопомощи и коллективизма в деле возможного справедливого государственного устройства. Подобно многим мыслителям прошлого, говорил решительное «нет» частной собственности. Соответственно, с развитием человечества от менее счастливого к более счастливому существованию исчезнут атрибуты современной общественной организации, такие как право, государство, собственность. Но исчезнет не право как таковое, а лишь писаное право.

В марте 1874 года сделал сенсационный научный доклад в Географическом обществе о ледниковом периоде, прославился и... на следующий день оказался в Петропавловской крепости за свою подпольную деятельность. Однако имя тридцатидесятилетнего ученого стало уже настолько громким, что император распорядился, чтобы Кропоткину

в крепости создали условия для работы и, видимо, чтобы отвлечь от «крамольных мыслей», в камеру доставляют перо и бумагу, создают условия, чтобы узник мог писать.

Именно здесь Петр Алексеевич формулирует обоснование своей ледниковой теории «Исследования о ледниковом периоде», имевшей особое значение для развития науки о Земле, а также обосновал существование и рассчитал координаты еще не открытых Земли Франца-Иосифа, Северной Земли и всего барьера Кропоткина (цепочки островов от Шпицбергена до мыса Челюскина) в целом. Благодаря его открытию России удалось удержать приоритет на теоретически обозначенных им северных землях, хотя первыми туда ступили иностранные исследователи. Кстати, высказанные им положения актуальны и сегодня, — обосновывают право России на шельф Северного ледовитого океана, на который зарятся США, Канада, Дания, Норвегия.

Напряженная работа и условия содержания в тюрьме негативно отразились на здоровье заключенного и его с симптомами цинги переводят в арестантский госпиталь, откуда Кропоткину летом 1876 года удалось бежать и эмигрировать из России.

Начались его скитания за границей: сначала жил в Великобритании, а позже — в Швейцарии, Англии, Франции. Во Франции, выпускал газету «Le Revolté» («Бунтарь») на французском, разрабатывал теорию анархизма. Газета начала выходить в феврале 1879 года. «Я полагал, — писал Кропоткин, — что революционная газета главным образом должна отмечать признаки, которые всюду знаменуют наступление новой эры, зарождение новых форм общественной жизни... Заставить человека почувствовать себя заодно с бьющимся сердцем всего человечества, с зачинающимся бунтом против всякой несправедливости и с попытками выработки новых форм жизни — в этом состоит главная задача революционной газеты»¹.

Первое время почти весь материал для газеты писал сам. Позднее на ее страницах выступали и другие авторы, но передовицы оставались делом Петра Алексеевича. «Цель этих статей была — изложение основных начал анархии и критика современного общества», — подчеркивал Кропоткин в предисловии к отдельному их изданию. — Для «Révolté» я написал лучшие мои статьи ... В сущности я выработал здесь основу всего того, что впоследствии написал»².

Первый тезис «основных начал анархии» состоял в обосновании разложения буржуазного государства, в чем проявилась одна из сильных сторон его учения. Он высказывал много верных и горьких мыслей, продемонстрировал удивительную способность увидеть суть явления. Политическое устройство, при котором в обществе управляют немногие, по его мнению, не имеет права на существование.

¹ Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1966. С. 380.

² Там же.

От серьезной критики государства как аппарата угнетения немногочисленного большинства населения переходит к отрицанию всех норм организации общества, связанных с государственными установлениями. Оно (государство), – считает он – теснит нас; оно налагает на нас налоги, подати, повинности, обязательства и т.п. и во всем надоедает нам своим бестолковым вмешательством.

Но это первоначальные идеи его статей в «*Révolté*». Позже он разовьет их и даже попытается реализовать. Создал крупные анархистские организации среди швейцарских часовщиков (из которых потом выдвинулись заметные политические лидеры). За свою «крамолу» даже успел недолго посидеть во французской тюрьме.

В своих работах изложил концепцию анархо-коммунизма. Он не считал народ готовым к немедленному революционному выступлению и говорил о необходимости создания анархистской партии, создания газеты. Писал массу статей как научных, так и политических, (для журнала «*Девятнадцатое столетие*», Британской энциклопедии и научных журналов), занимался организацией издания собрания сочинений М. Бакунина. Для того чтобы «сеять революционную мысль», по инициативе Кропоткина начала выходить с конца 1900 года библиотечка анархиста. Среди организаторов ее Ж. Грав, Ф. Степняк, В. Черкезов, М. Гольдсмит.

С Марией Исидоровной Гольдсмит Кропоткин вскоре стал особенно дружен. Она тоже дворянка, имела отношения к науке, разделяла его убеждения. С 1887 г. вместе с семьей выехала во Францию, жила в Париже, занимаясь литературной работой и переводами, профессор Сорбонского университета (социолог, историк, биолог). В 1897 г. завязала переписку с Кропоткиным (продолжавшуюся до его смерти), стала убежденной анархо-коммунисткой, последовательницей, переводчицей и редактором Кропоткина; помогала ему при подготовке книг (архивно-справочная и редакторская работа).

На революционные партии и организации в России после разгрома декабрьского вооруженного восстания 1905 года обрушилась волна репрессий. В этой обстановке различные организации анархистов, возникшие в России, далеко отошли от той анархистской теории, которую проповедовал Кропоткин. Если он считал, что Россия ещё не готова к революции, то группа «безначальцев» призывала крестьян к немедленным действиям: «Берите топор, ружье, косу и рогатину! Зажигайте барские усадьбы и хоромы, бейте станковых и исправников... Нападайте в одиночку, воюйте с боевыми дружинами, бейте в набат...». «Смерть буржуазии есть жизнь рабочих» – таков был их лозунг.

Другая группа анархистов, объединявшаяся вначале вокруг журнала «Черное знамя», получила название «безмотивников», ибо во главу угла их деятельности становился безмотивный террор. Свою задачу «безмотивники» видели в «систематическом, неустанном единичном и массовом терроре против частной собственности, частных собственни-

ков, власти и представителей власти... Каждый эксплуататор достоин смерти; каждая капля его крови, вся его жизнь, богатства сотканы из силы, пота и крови тысяч поработанных, насильно обираемых. Каждый представитель [эксплуататоров] достоин смерти!¹

Террор и экспроприация как самые действенные средства борьбы признавались большинством русских анархистов. «Анархия как цель, прямое революционное нападение как единственно возможная тактика» — такие лозунги провозглашал «Анархист».

Публицист Кропоткин стремился поставить разработку теории анархизма на научную основу. Для него анархизм не просто идеал свободного безгосударственного общественного устройства, а философия — философия и природы, и человеческого общества. Это мировоззрение, которое воспринимает человека как часть органического мира. Метод познания Кропоткина основан на единстве всего живого на земле и общем для всех законе взаимной помощи и солидарности. Этот закон составляет своего рода стержень всей его социальной концепции. Обоснование своей позиции по этому вопросу он дал в научно-публицистической работе «Взаимная помощь, как фактор эволюции», в основе которой и личный опыт, и имевшиеся к тому времени научные идеи.

Самобытный, проницательный исследователь пришел к интересным выводам. Человек действует на основе закона о взаимной помощи, хотя и не осознает это. Когда он видит горящий дом и хватается ведро с водой, чтобы погасить пламя, то руководствуется отнюдь не любовью к хозяину, которого может и не знать, а инстинктом общечеловеческой солидарности, общительности. На основе проведенного анализа обосновал закон взаимной помощи и солидарности как всеобщий биосоциологический закон, который действует как неперемное условие прогресса человеческого общества, как фактор его эволюции. Объединение, взаимодействие — непреложные средства для безопасности и каждого в отдельности, и всех вместе, важнейшая гарантия физического, умственного и нравственного развития. Вот чему учит нас Природа, утверждал Кропоткин. Ее голосу вняли все животные, которые достигли наивысшего положения в соответствующих классах. Этому велению Природы подчинился и человек.

Но «взаимопомощь», «солидарность» для него — не абстрактные понятия, а нравственные категории, фундамент этических воззрений. «Что взаимная помощь, — писал он, — лежит в основе всех наших этических понятий, достаточно очевидно». В своей последней работе «Этика», оставшейся незавершенной, вновь возвращался к этому закону. «Общественный инстинкт, прирожденный человеку, как и всем общественным животным, — вот источник всех этических понятий и всего последующего развития нравственности», — писал он. Именно на основе этого закона формулировал свою этическую концепцию, рас-

¹ Цит. по Комин В.В. Анархизм в России. Калинин. 1969. С. 90, 91.

смаатривая взаимопомощь как исходный принцип формирования нравственности человека. Практика утверждения взаимопомощи в процессе длительной эволюции человечества, по его мнению, логически «ведет к развитию чувства справедливости с его неизбежным чувством равенства или равноправия...». Равенство в социальном плане — это и есть идеал анархо-коммунизма. Вместе с тем, в трактовке автора, равенство есть признание свободной личности, права на ее всестороннее развитие, что является также важнейшей исходной посылкой анархистской доктрины. Проблемы этики, таким образом, неразрывно связывал с обоснованием анархистского идеала.

Личную свободу, неизменно подчеркивал Кропоткин, душит государство, его военно-бюрократическая организация, система образования, воспитания и т.д. Государство — главное зло, которое делает человека рабом. Оно покровитель крепостничества, «защитник собственности, основанной на захвате чужой земли и чужого труда». Теоретик анархизма ставил вопрос так: либо государство раздавит личность и местную жизнь, либо оно должно быть разрушено, что будет означать возрождение новой жизни. Финалом же грядущей революции Кропоткин считал установление «безгосударственного коммунизма». А после-революционный общественный строй виделся ему как вольный федеративный союз самоуправляющихся единиц, основанный на принципе добровольности и «безначалья».

Вернувшись в Россию после 40-летней эмиграции, он жил вначале в Петрограде, потом в Москве, отверг предоставленную советской властью квартиру в Кремле и материальную помощь, одновременно отказавшись от активного участия в политической жизни России.

Кропоткин трижды за 1919-1920 гг. встречался с Лениным, высказывал свое видение происходившего в стране, говорил о беспорядках на местах, защищал интересы кооператоров, страстно отстаивал идеалы «безгосударственного» коммунизма. В разговорах с вождем пролетариата, письмами к нему, вождю анархистов иногда удавалось смягчить жесткость революционной власти. Есть свидетельства современников о том, что Председатель Совнаркома под влиянием Кропоткина отменил данное в ноябре 1918 года местным отделам ЧК разрешение проводить расстрелы без суда и следствия, что спасло жизнь многим людям. В феврале 1921 года его не стало. Кропоткин похоронен на Новодевичьем кладбище.

Литература:

- *Ахмадулин Е.В.* История Отечественной журналистики XX века. Ростов на Дону. 2018.
- *Есин Б.И.* История русской журналистики XIX века. М. 2003.
- *Суханов Н.Н.* Записки о революции. Т.2. М., 1991.
- *П.Н. Миллюков.* Сборник материалов по чествованию его семидесятилетия (1859-1929).

- История русской журналистики XVIII-XIX веков. СПб. 2003.
- *Комин В.В.* Анархизм в России. Калинин, 1969.
- *Махонина С.Я.* История русской журналистики начала XX века. М., 2002.
- *Менделеев А.Г.* «Куда влечет нас рок событий?» Газета эсеров «Революционная Россия»: пропаганда и терроризм». М. 2008.
- Электронный ресурс:
- <https://fb.ru/article/358282/plehanov-georgiy-valentinovich-kratkaya-biografiya-semya-osnovnyie-idei>.
- http://zavtra.ru/blogs/nabatnij_kolokol_rossii_gertcen_i_plehanov_
- http://essaysonconservatism.ru/p-b-struve-i-v-v-shulgin-istorija-vz_
- http://golos.ruspole.info/node/448_
- https://eho-2013.livejournal.com/153345.html_
- https://fb.ru/article/220958/lideryi-eserov-programmyi-taktika-borbyi-kto-yavlyalsya-liderom-partii-sotsialistov-revoljucionerov-eserov_

Поступила в редакцию 11 ноября 2019 года